

Правительство Украины национализирует... убытки олигархов?

Оригинальная статья

2022-11-09

5 мин. на чтение

6 ноября Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку [приняла решение](#) об обеспечении принудительного отчуждения в собственность государства акций ПАО «Укрнафта», ПАО «Укртатнафта», АО «Мотор Сич», ЧАО «АвтоКрАЗ» и ЧАО «Запорожтрансформатор». Об этом [сообщил](#) секретарь СНБО Алексей Данилов на брифинге, по злой иронии прошедшем akurat в годовщину [Октябрьской революции](#):more

«Во исполнение решения Ставки Верховного Главнокомандующего и в связи с военной необходимостью в соответствии с Законом Украины от 17 мая 2019 №4765 «О передаче имущества в условиях военного положения»... Изъятые активы получили статус военного имущества, их управление передано Министерству обороны Украины».

В крупнейшей нефтедобывающей компании Украины «Укрнафте» компаниям Коломойского принадлежали около 42% акций, а в «Укртатнафте» днепропетровский олигарх совместно с партнером Геннадием Боголюбовым владели около 60%. Ключевым активом «Укртатнафты» является Кременчугский нефтеперерабатывающий завод, который в мае вывели из строя российские ракетные обстрелы. Компания «АвтоКрАЗ» входит в группу «Финансы и кредит» олигарха Константина Жеваго, а «Запорожтрансформатор» — предприятие-банкрот, производящее трансформаторное и реакторное оборудование.

Что касается предприятия «Мотор Сич», широко известного как объект империалистического столкновения США и КНР, то её владельцем был Вячеслав Богуслаев, который в 2017 году продал 56% акций компании китайскому холдингу Beijing Skyrizon Aviation Industry Investment Co Ltd., но операции с акциями были заблокированы, а впоследствии — арестованы.

Событие всколыхнуло российские и западные СМИ: например, на [Газета.ru](#) опубликовали статью под заголовком «Никто такого не ожидал». На Украине национализируют предприятия олигархов»; [Euronews](#), [Deutsche Welle](#) и т.д. также назвали произошедшее «национализацией пяти стратегически важных компаний». Наши СМИ тоже не остались в стороне: «Изъятие активов и пассивов. Как государство открыло новый фронт против олигархов, забрав бизнес олигархов Коломойского, Жеваго и Григоришина» на [НВ](#).

Вот и настал момент, когда сказки марксистов о том, что современное государство — это в первую очередь инструмент, обслуживающий интересы финансово-монополистического капитала, окончательно опровергнуты, ведь ради защиты национальных интересов оно всё-таки готово пожертвовать бизнесом и даже репутацией перед иностранными инвесторами. Во истину:

«Всё для фронта! Всё для победы!».

Однако далеко не все оказались довольны. Заместитель директора по торговле ценными бумагами Dragon Capital Сергей Фурса **назвал** действия власти «военным коммунизмом на фондовом рынке», ставящим дальнейшие инвестиции под угрозу, а президент инвестиционной группы «Универ» Тарас Козак **выразил беспокойство**, что «отчуждение – достаточно рисковый шаг, поскольку государство может проиграть суды, вернуть компании старым владельцам и выплатить компенсацию из госбюджета».

Должно быть, ликуют наши социал-шовинисты из «СоцРуха», давно кричащие о том, что «Сохранение независимости нашей страны зависит от отказа от модели олигархического капитализма. Это включает национализацию финансовой системы и стратегических предприятий, конфискацию предметов роскоши, а также запрет на вывод капиталов из страны. Без этих мер бремя военных расходов ляжет на бедное население Украины».

Но всё не так просто...

Мы **предупреждали** и **неоднократно** говорили, что вся тяжесть военного времени в нынешнем капиталистическом государстве в любом случае ложится на плечи рабочего класса. Национализация, как переход средств производства из частной собственности в общественную, в нём невозможна, поскольку само государство подчинено интересам правящего класса капиталистов.

Это проявляется в следующем:

1. Зачастую национализации подлежат убыточные предприятия, передача которых в собственность государства позволяет поддерживать их за счёт госбюджета, тем самым перекладывая убытки с владельца (капиталиста) на общество (рабочих).
2. Госпредприятие, оживленное государственными вливаниями, всегда может быть приватизировано другим частным собственником или же возвращено прежнему хозяину после окончания кризиса.
3. Компенсация владельцу может покрывать всю стоимость предприятия, и тогда его переход под контроль государства по сути представляет из себя его продажу, а принудительность при этом является формальностью.
4. Перечень переходящих в собственность государства предприятий произволен по отношению к формальным критериям (военной необходимости и т.д.), так как не охватывает многие ключевые предприятия, определяемые как стратегически важные.

В нашем случае соблюдены все четыре условия:

1. «Убытки Укрнафты на €13 миллиардов: НАБУ и САП объявили восемь подозрений»(Укринформ, 02.09.22); в 2020 году«Укртатнафта впервые с 2014 года сработала с чистой прибылью. В 2018 чистый убыток составил 321,075 млн грн, в 2017 – 2 млрд 437,417 млн грн, в 2016 – 202,544 млн грн, в 2015 – 417,677 млн грн, В 2014 году чистая прибыль компании составила 349,742 млн грн.»(Интерфакс-Украина, 08.04.21);«Процедура банкротства «АвтоКрАза» должна завершиться до конца года, – вице-премьер-министр»(Бизнес Цензор, 21.05.21);«Находящийся в процессе банкротства «Запорожтрансформатор» Григоришина показал 2,5 миллиарда убытка»(Бизнес Цензор, 17.03.21)и т.д.

2. «По завершению военного положения согласно нормам законов указанные активы могут быть возвращены собственникам или (произойдет)

соответствующее возмещение их стоимости», — секретарь СНБО Алексей Данилов.

3. «Компенсация за принудительно отчужденное имущество в условиях правового режима военного положения с последующим полным возмещением его стоимости осуществляется в течение пяти следующих бюджетных периодов, правового режима чрезвычайного положения – в течение одного следующего бюджетного периода после отмены правового режима военного или чрезвычайного положения за счет средств государственного бюджета», — ст. 11-12 решения НКЦПФР № 1320 от 06.11.2022.

4. «Чем та же Укрнафта хуже, например, ДТЭК? Мы понимаем, что у каждой из этих компаний был олигарх. Однако почему одни олигархи есть в списке, а других нет? Если речь идет о важных для экономики предприятиях, то их должно быть больше пяти», — президент инвестиционной группы «Универ» Тарас Козак.

Но особенно отличился министр обороны Алексей Резников, заявивший, что «это не является национализацией, не используйте этот термин. Это прямое изъятие имущества на время военного положения — это совершенно разные правовые формы».

В чем же разница, спросите вы? А разница заключается в том, что правительство не стесняясь говорит о своих намерениях национализировать убытки и приватизировать прибыль.

Свои «пять копеек» вставил и [Верховный Главнокомандующий](#): «Такие шаги, необходимые для нашего государства в условиях войны, предпринимаются согласно действующим законам...».

Неудивительно, что решения в интересах крупного капитала принимаются согласно действующим правовым нормам, если брать во внимание то, что в капиталистическом государстве право — это возведенная в закон воля правящего класса капиталистов.

Именно поэтому при капитализме любая, даже тотальная, национализация без власти рабочих, т.е. без подчинения государственного аппарата интересам рабочего класса, не может изменить содержания капиталистических производственных отношений, основанных на эксплуатации капиталистами миллионов наёмных рабочих и присвоения результатов их труда.

Оригинальная статья